Татьяна Михаль

Его любимая девочка

Татьяна Михаль
Его любимая девочка

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67419675
Т. Михаль. Его любимая девочка:

Аннотация

«Мое сердце готово выломать ребра и выпрыгнуть наружу. Оно бьется с такой силой, что кажется, этот стук слышу не только я, но и Он.

Сглатываю и дрожащими, сбитыми в кровь пальцами начинаю расстегивать платье. Оно скользит вниз и падает к моим ногам. Нижнее белье – самое изысканное и приятное телу – красиво сидит на мне, подчеркивая все изгибы и белизну фарфоровой кожи, и я знаю, что сейчас Он мной любуется.

Снимаю бюстгальтер и продолжаю смотреть в Его глаза. Выражение лица мужчины не меняется, но глаза… Глаза сверкают довольно и похотливо, когда Он видит мою обнаженную грудь. Бюстгальтер бросаю рядом с платьем и тяну вниз кружевные трусики. Он ничего не говорит, бесстрастно наблюдает. Знаю, что Ему нравится все, что видит сейчас…»

ВНИМАНИЕ: В книге присутствуют сцены жестокости и насилия! Особо впечатлительным и лицам с тонкой душевной организацией не рекомендуется читать данную книгу!

Присутствуют откровенные постельные сцены! Мат!

Содержание

Пролог 6
Глава 1 15
Глава 2 24
Глава 3 35
Глава 4 43
Глава 5 51
Глава 6 59
Конец ознакомительного фрагмента. 68

Татьяна Михаль
Его любимая девочка

Татьяна Михаль

* * *

Пролог

Елена

– Раздевайся, Лена.

Мое сердце готово выломать ребра и выпрыгнуть наружу. Оно бьется с такой силой, что кажется, этот стук слышу не только я, но и Он.

Сглатываю и дрожащими, сбитыми в кровь пальцами начинаю расстегивать платье. Оно скользит вниз и падает к моим ногам. Нижнее белье – самое изысканное и приятное телу – красиво сидит на мне, подчеркивая все изгибы и белизну фарфоровой кожи, и я знаю, что сейчас Он мной любуется.

Снимаю бюстгальтер и продолжаю смотреть в Его глаза. Выражение лица мужчины не меняется, но глаза… Глаза сверкают довольно и похотливо, когда Он видит мою обнаженную грудь. Бюстгальтер бросаю рядом с платьем и тяну вниз кружевные трусики. Он ничего не говорит, бесстрастно наблюдает. Знаю, что Ему нравится все, что видит сейчас.

Выпрямилась и, полностью обнаженная, стою перед Ним, как и прежде, не отводя глаз. Хотя Он желает, чтобы я была для Него трепетной ланью и кротко опускала взгляд.

Не дождется.

– Ты сегодня покорная, Лена. Мне это нравится.

– Благодарю тебя за вчерашнюю поездку. Я уже и забыла, каким шумным и суетливым бывает город… Ведь здесь, в

горах, так тихо и безлюдно, – произношу с грустью в голосе и наконец опускаю взгляд в пол. Но не потому, что я снова Его испугалась, – чтобы Он не увидел моих слез.

– Я рад, что смог поднять тебе настроение. А теперь покажи, Лена, насколько ты мне благодарна.

– Чего ты хочешь? – спрашиваю обреченно.

– Хочу, чтобы ты легла на кровать, широко развела и согнула в коленях ноги. – Слова вызывают у меня приступ стыда, который сливается с порочным ожиданием чувственного наслаждения.

Между ног сразу становится мокро и жарко. Но я смотрю на Него и не двигаюсь. Не могу сделать даже одного шага, потому что прекрасно знаю, что Он будет со мной делать… Эта сладкая пытка, боль и наслаждение одновременно.

– Лена, ты забыла, что я не привык повторять? – отстраненно произносит Он.

У меня скручивает от страха живот, но я держу себя в руках.

– Я не хочу сейчас секса в этой позе, Артур, – шепчу смело, хотя чувствую, как вся дрожу от ужаса… и предвкушения.

Его глаза темнеют. Я смотрю в Его ледяные черные глаза и вдруг чувствую себя искусительницей, полной ярости и похоти. Он хочет меня. Хочет всю без остатка. Чтобы я не только телом, но и душой принадлежала Ему, думала о Нем, всегда хотела Его.

Безумие. Самое настоящее.

– Лена, – предупреждающе произносит Он, восседая в кожаном кресле, словно государь. – Я все еще жду.

Но я продолжаю стоять на месте. Воздух между нами становится плотным. Последние минуты перед тем, как… Он резко встает и, схватив меня за плечи, грубо бросает на кровать.

– Давай, Лена, покажи себя, девочка, – рычит Он, разозленный моим неповиновением.

Сердце бьется все сильнее. Я часто дышу и дрожу от страха. Но не стоит продолжать злить этого монстра. Еще свежи воспоминания о той ночи, когда Он истерзал меня.

Забираюсь по кровати выше, поднимаю ноги, широко развожу их и прижимаю к животу. Лежу полностью обнаженная и открытая перед Ним. Мне стыдно, страшно, и в то же время я, словно оголенный нерв, реагирую даже на воздух, двигающийся вокруг мужчины, и предвкушаю острое наслаждение.

Он долго смотрит на меня немигающим взглядом. Вижу, что ширинка уже готова разорваться от силы его желания. Артур подходит ко мне, проводит пальцами по моим нежным складкам и смотрит на меня, содрогающуюся от желания и ярости.

Усилием воли удерживаю взгляд на Его совершенном лице и сгораю от стыда.

Тем временем Он раздвигает мои влажные складки и размазывает стекающие по ним соки. Вставляет в меня длин-

ный палец и очень медленно играет со мной.

– Моя красивая и желанная девочка, – шепчет Он, то двигая пальцем внутри меня, то играя с клитором.

Я хочу кричать, но лишь поскуливаю и кусаю губы. Мышцы сжимаются, я не могу сопротивляться своей похоти. Этот больной ублюдок подсадил меня на себя, как на самый сильный наркотик. Мое тело жаждет Его, и с каждым разом это происходит все острее, чувственнее и в то же время больнее. И с каждым новым разом моя душа все больше чернеет, все громче кричит и сильнее бьется в агонии. Я нахожусь в отвратительно сладком плену монстра, как бабочка в липкой паутине.

– Да, Лена, ты хочешь меня, – говорит Он, глядя на мою пышущую жаром «розу».

Он убирает свои пальцы и долго облизывает их.

– Сладкая моя девочка, – довольно произносит мой мучитель. Он склоняется надо мной и с урчанием пробует меня на вкус.

Я вся дрожу от напряжения. Артур лижет и прикусывает нежную кожу. Голова мечется из стороны в сторону, я уже стону в голос, выгибаюсь и пытаюсь выбраться из Его плена. Но Артур держит крепко и продолжает лизать – медленно, чувственно, будто знает все мои самые чувствительные точки.

– Пожалуйста, – хнычу я, пытаясь отодвинуть от себя его голову. – Артур, пожалуйста…

– Что пожалуйста, ммм?.. – произносит Он, не отрываясь от своего любимого занятия. И вдруг дует на клитор. – Твоя плоть так разбухла и покраснела. Ты исходишь сладким соком, Лена. И это все для меня. Видишь, девочка, ты создана для меня.

И Он возвращается к своей изощренной пытке, вынуждая меня уже не стонать, а кричать. Ноги дрожат, по телу проходят судороги сильного оргазма.

Я кричу, срывая голос. А Он продолжает лизать, словно пробует самое изысканное лакомство на всем белом свете.

Я помню, как было в прошлый раз. Артур ласкал меня до потери сознания. Боль, наслаждение, судорожные крики, слезы и полное опустошение. Не хочу снова это испытать.

– Пожалуйста! Остановись! – кричу я что есть мочи.

Артур отрывает от меня рот, но не отпускает и спрашивает хриплым голосом, переходящим в рычание:

– Хочешь, чтобы я тебя трахнул, Лена?

– Да! – кричу с яростью.

– Тебе больно, моя девочка, я знаю. Но тогда скажи, что ты принадлежишь мне. Скажи это, Лена, и тогда я трахну тебя так, как ты любишь.

Никогда ублюдок не услышит от меня этих слов!

– Я никогда не буду тебе принадлежать! – рычу я, глотая злые слезы.

– Подчинись мне, Лена, – требует Артур. – Тебе понравится принадлежать мне полностью, потому что ты – развратная

девочка. Ты – моя девочка.

И Он продолжает. Спазм за спазмом, и мое тело распадается на молекулы… Еще чуть-чуть – и это произойдет снова, только я не вынесу повторения того сладкого кошмара! – Артур… – хнычу я. – Пожалуйста… Но Он продолжает лизать меня.

– Я… принадлежу тебе, – сами собой вырываются слова.

Он прерывается и жестко приказывает:

– Громче!

– Я принадлежу тебе! – рявкаю я со всей злостью, что бурлит во мне.

Он победно улыбается и произносит, срывая с себя одежду:

– Ты не сказала этого сразу, Лена, а значит, я трахну тебя так, как хочу я. Но сначала ты сделаешь мне хорошо.

Он раздевается, обнажая свое тело, а тут есть на что посмотреть. Тело моего мучителя и похитителя настоящий шедевр – твердое, сильное и мускулистое. Его огромный тяжелый член гордо выпирает, требуя моей ласки. Если снова не послушаюсь, он сделает мне больно. И уже не языком и пальцами…

Обхватив рукой основание его члена, я плотно смыкаю губы вокруг распухшей головки.

– О! Лена-а-а!.. Б**дь! Да! Хорошо! Возьми его глубже…

Двигаясь дальше, я неотрывно смотрю в его черные глаза, замутненные сильным желанием. Артур запускает руку в

мои волосы и, с силой сжав их в кулак, тянет меня вперед.

Вся власть у Него одного.

– Моя любимая девочка… – шепчет Он. – Да, моя милая, да-а-а… Лена, твой рот создан для моего члена. Запомни это.

Я не могу удержать стон. И в этот миг ненавижу себя, но мне нравится, нравится то, что происходит.

Он двигается так, чтобы я по максимуму принимала его огромную плоть. Артур трахает мой рот, и, к моему стыду и отчаянию, мне это нравится.

– О-о-о-о! Б*-*-*дь! Ты так хорошо сосешь, моя девочка… – бормочет и стонет Артур, но потом внезапно забирает свой член и приказывает: – Встань на четвереньки и при подними бедра.

Я не спеша выполняю его приказ, и он тут же дергает меня к себе, резко насаживая на свой член. Его большая сильная ладонь опускается на мою попу. Раздается громкий шлепок.

– Ох, Лена, твоя задница разжигает мой аппетит! Мы обязательно повторим анальный секс! – Его голос вибрирует, из горла вырывается довольное рычание.

Он берет свое, берет то, что хочет, делает меня своей против моей воли, и вопреки всему мое тело хочет этого больного чувства. Я ощущаю себя надувной куклой, которую этот мерзавец трахает как хочет и когда хочет.

– Твое тело только мое, Лена! Ты только моя! Навсегда! Только я тебя буду трахать! Я твой первый мужчина и только

я стану последним, запомни это, Лена!

Он двигается как сумасшедший, бьется во мне без остановки. Мое прерывистое дыхание и крики переходят в хрип и визг.

Да, Артур прав – Он мой первый мужчина. Я дожила до двадцати двух лет, сохранив невинность. Я верила, что отдам свою девственность тому единственному мужчине, которого полюблю всей душой и сердцем, но… Он лишил меня девственности и тем самым лишил и веры во что-то хорошее и светлое. Он приучает мое тело к своим болезненным ласкам и своему телу. Подчиняет себе, заставляет хотеть без конца… И я Его ненавижу.

– Лена! Я сейчас кончу! – орет Он, вколачивая свой член еще быстрее, кажется, внутри меня он стал еще толще, еще длиннее, хотя это просто невозможно!

Он снова шлепает меня по попе, а потом наматывает на кулак мои волосы и тянет их на себя, заставляя запрокинуть голову.

– Лена-а-а-а-а!!! – орет Он, изливаясь в меня.

Мокрые бедра продолжают с силой шлепать по моей коже. Я нахожусь где-то на грани, оргазм сотрясает тело, взрывая каждую клетку и снова возрождая ее. Сильнейшая боль, сплетенная с невероятным наслаждением, как электрический разряд несется по рукам, ногам, позвоночнику и взрывает мозг. Я нахожусь будто в бреду, опьяненная сексом.

Тяжело дыша, я смотрю в одну точку, Артур по-прежнему

внутри меня. Он смеется и снова с удовольствием шлепает меня по заду.

– Сейчас отдохни и помойся. А через два часа я за тобой приду. Ты снова мне потребуешься. И надень красное платье, – говорит Он и вытаскивает из меня член.

Насвистывая себе под нос какую-то мелодию, Он, как есть, нагишом, покидает мою комнату и закрывает ее снаружи на ключ.

Джанабаев Артур Маркович. Мой похититель и мучитель. Я тебя ненавижу. И себя тоже.

Глава 1

Полгода назад

Елена Джанабаева

Артура Марковича я повстречала на преддипломной практике. Тогда я еще не знала, что он является одним из учредителей компании, в которую мне так удачно довелось попасть. Месяц работы в этом чудесном месте принес свои плоды. Мне пророчили великолепное будущее, и начальница отдела, в котором я проходила практику, приглашала после окончания университета работать у нее. Я была на седьмом небе от счастья. А как же иначе? Приехала из провинции в город-гигант, поступила на бюджет, училась так, как никто, наверное, не учился. Я всеми силами старалась зацепиться в этом большом мире. И у меня получалось. Не скажу, что я из бедной семьи. Отнюдь. Мои родители купили мне небольшую квартиру, обеспечили полным комфортом, чтобы я училась и не отвлекалась на ерунду. Они знали, что меня интересовала только учеба. Но однажды что-то пошло не так. Наши с Артуром пути пересеклись случайным образом. Так я думала вначале. Все выглядело настолько естественно, что я даже представить не могла, во что выльется наша судьбоносная встреча. Сейчас я более чем уверена, что Артур следил за мной до тех пор, пока окончательно не помешался. Правда, я так и не выяснила, насколько давно он

«подсел» на меня. Иногда в его речи проскальзывали странные фразы, исходя из которых я делала вывод, что он знает меня довольно давно. Джанабаев Артур Маркович. Что я могу сказать о нем? Это организованный, пунктуальный и даже педантичный человек. Раньше я думала, что эти качества в ярко выраженной форме присущи мне. Но Джанабаев превзошел даже меня. В его жизни не было места неожиданностям, он все предвидел, просчитывал на несколько шагов вперед и всегда был готов к любой ситуации. Это пугало. Размышляя и анализируя, я пришла к выводу, что наше с ним «случайное» знакомство он довольно долго планировал. И уже не сомневалась, что в компанию, где он являлся одним из учредителей, я попала не просто так. Это было его рук делом. Только я до сих пор не могу понять, почему именно я? Что такого невероятного он нашел во мне? Красоткой я никогда не была. Симпатичная – да, но не более того. Однако он говорит, что я само совершенство во всех его проявлениях. Безумец. В тот вечер меня пригласили на корпоративную вечеринку. Я была счастлива! Руководство относилось ко мне с уважением. Коллеги были дружелюбными и всегда приходили на помощь, если я в чем-то не разбиралась. И вот теперь – приглашение на корпоратив, как будто я уже часть этой огромной компании, свой человек. Уже тогда я считала себя успешной и верила, что сделаю блестящую карьеру. Эти мысли кружили мне голову. На корпоративе была вкусная еда, восхитительное шампанское и вино лились

рекой. Музыка, смех, танцы… Я очень долго не позволяла себе отдыхать, а тут взяла и расслабилась. После нескольких бокалов шампанского и танцев я присела за барной стойкой с коллегами-девушками, и мы с удовольствием обсуждали коллег-мужчин. Пока мы болтали, на вечеринке появился невероятный мужчина. Такой, что девушки и женщины издали всеобщий вздох восхищения, а мужчины скрипнули зубами от злости. Он едва вошел, но уже пленил всех своей харизмой и энергией победителя. Меня также не миновала участь покоренных этим обаянием. Если бы я только знала, что будет потом… Всем своим видом он словно кричал, что богат и успешен. На его запястье красовались часы, которые были не по карману другим присутствующим на этой вечеринке. Темно-синий костюм сидел на нем идеально, поэтому рассмотреть роскошный торс не мешал. Все мужчины на вечеринке были одеты в костюмы – черные, синие, серые, и все они были стильными и дорогими. Но если остальные выглядели весьма неплохо, то этот человек был воплощением стиля и сексуальности и настолько притягивал взгляды, что я уже прикидывала в уме: а не кинозвезда ли он? – Кто это? – спросила я у коллег. Одна из девушек наклонилась ко мне и прошептала: – Это Артур Маркович Джанабаев. Учредитель, имеет немалую долю в компании. И еще никогда он не посещал наши жалкие корпоративы. Смотри, как на него все пялят ся. Любая готова душу продать, чтобы быть с ним рядом. А мужики наши пытаются подражать его мане-

ре одеваться и говорить. Только эти попытки выглядят убого и смешно. И правда, женщины смотрели на нового гостя так, словно готовы были накинуться на него прямо здесь и сейчас. А он… Он вдруг остановил взгляд на мне. Я резко отвернулась и старалась не замечать его, что было довольно непросто. Он был слишком значительной фигурой, чтобы находиться здесь с нами, простыми смертными. Коллега легонько толкнула меня локтем в бок и быстро зашептала: – Лена, он смотрит на тебя! Взгляд не отводит! – И что? – дернула я плечом. – Дурочка! – не унималась девушка. – Воспользуйся шансом! Он заинтересовался тобой! – Ира, прекрати. Тебе кажется. Он на всех так смотрит, – сказала я со злостью, искоса глядя на мужчину. Он и правда не сводил с меня пристального, ка кого-то гипнотического взгляда. Эти черные глаза затягивали меня в свою бездну. Девушки окружили его и пытались привлечь его внимание, но он лишь вежливо им улыбался и отрывисто отвечал, а смотрел только на меня. Мне стало не по себе. Мужским вниманием я не была обделена, но никогда мной не интересовались *такие* мужчины, тем более с первого взгляда. Он никогда не общался со мной, а смотрит так, будто увидел хорошую знакомую, более того – свою женщину! Чтобы не ощущать этой неловкости, я соскользнула с барного стула и направилась в дамскую комнату. Привела себя в порядок, подкрасила губы, поправила волосы и вышла обратно. Чтобы тут же столкнуться с Джанабаевым. Я резко сделала шаг назад

и едва не упала, не устояв на высоких каблуках. Но он меня удержал. – Простите, – пролепетала я, ухватившись за его плечи. – Не извиняйтесь. Я очень рад поймать в свои объятия такую красавицу, – произнес он очень низким голосом, будоражащим сознание. И тело. Я вздрогнула и попыталась выбраться из его объятий, но он не сразу меня отпустил и пристально всматривался в мое лицо. На вид ему было лет тридцать восемь – сорок. Я, как глупый зверек перед опасным хищником, замерла и не могла отвести от него взгляда. Артур Джанабаев был высоким и широкоплечим, приятно было ощущать на своем теле его сильные руки. Темноволосый, с высокими скулами, упрямым подбородком с ямочкой и четко очерченным ртом. Он весь был словно окутан тайной, его харизматичность и зрелость буквально завораживали и лишали воли. – Как ваше имя, красавица? – спросил он, нехотя отпуская меня. Я сделала несколько шагов назад, чтобы оказаться на безопасном расстоянии от этого невероятного мужчины, и каким-то слабым голоском ответила: – Ле… Лена. Меня зовут Лена. – Ле-е-е-ена-а, – протянул он, словно пробовал мое имя на вкус. Я во все глаза смотрела на его чувственные губы, на то, как он говорит и улыбается. – А вы? А вас как зовут? – спросила я, осмелев. Это явно было влияние алкоголя. В другой ситуации я бы уже давно убежала. Не любила ощущать себя настолько некомфортно. А рядом с этим мужчиной я чувствовала себя блеклой молью, которую вот-вот раздавят. – Мое упущение. Артур. Зовите

меня Артур, Лена, – сказал он и протянул руку. – Позвольте пригласить вас на танец. – Ой, что вы… Знаете… Наверное, нет. Спасибо, но не надо. Я ведь танцую ужасно… – забормотала я всякую ерунду. – Да и выпила больше, чем нужно. Я лучше пой ду. Мне пора уже. А вы… Тут много красивых девушек, которые с радостью примут ваше предложение… танцевать. – Здесь много красивых женщин, вы правы, Лена, – сказал он, преграждая мне путь. – Но все они пустые, как фарфоровые куклы. Его слова мне не понравились. – М-м-м… – протянула я, не находя ответа, и в итоге повторила: – Мне пора. – Позвольте мне увезти вас… домой, – предложил он. Я испуганно посмотрела на него. Его излишняя настойчивость уже начинала напрягать и отталкивать, перечеркивая таинственность и харизму. – Нет. Я поеду на такси, – сказала твердо и уверенным шагом прошла мимо него.

Елена

Уехать одной мне так и не удалось. Я вернулась к своим коллегам, вызвала машину, попрощавшись со всеми, взяла верхнюю одежду и спустилась вниз. И снова встретила Его. Артур Маркович стоял у входа и негромко разговаривал по телефону. – Да, подготовь все к моему приезду. Увидев меня, он быстро завершил разговор и, сложив руки на груди, коварно улыбнулся. Я резко остановилась. Артур Маркович загораживал вход, и, чтобы выйти, мне пришлось бы попросить его отойти в сторону. Вздохнув, я решительно напра-

вилась к мужчине. – Доброй ночи, Артур Маркович, – произнесла я с вежливой улыбкой. – Меня ждет такси. Может, проводите до машины? Он улыбнулся шире и ответил: – Конечно. И вежливо открыл передо мной дверь. Сердце колотилось как безумное, и все мое существо так и вопило: «Опасность! Беги!» – Вот моя машина! – излишне радостно воскликнула я и указала на подъехавший автомобиль. Но не успела я и шагу ступить, как мужчина резко схватил меня за руку выше локтя и сказал: – Отвратительная машина. Я сам вас отвезу. Пойдемте, Лена. «Что? Да ни за что на свете!» Я была не на шутку встревожена и растеряна. И как-то оцепенела. По-хорошему, мне нужно было закричать: «Помогите!», – но я вдруг превратилась в безвольную мышь. – Я никуда с вами не поеду! – запротестовала слабым писклявым голоском. Я дрожала, как травинка на ветру. Эти слова мне дались с трудом, язык едва шевелился, горло сдавило от животного страха. Никогда не думала, что в критической ситуации тело и разум меня так подло подведут! Но у меня и ситуаций таких никогда не возникало. Вся моя жизнь протекала без потрясений и шоковых моментов. Но тогда… Позже, раз за разом прокручивая в голове этот день, я понимала, что должна была действовать по-другому. Мои нервные подергивания были не страшны этому мужчине. Я должна была вопить во все горло о помощи, но вместо этого скулила, как раненый щенок. Одно хорошо – у меня получилось пнуть этого гада в коленную чашечку, но он все равно ме-

ня не отпустил, лишь зло рассмеялся, а потом взял и легко закинул меня к себе на плечо! Его твердое плечо врезалось мне в живот, воздух со свистом вышел из легких. Мне стало очень больно. Слезы брызнули из глаз. Я продолжала скулить и руками колотить похитителя по мощной спине, но, кажется, он ничего не замечал. А люди?! Нас видели вместе! Но никто, абсолютно никто не поинтересовался, что происходит. Мужчина понес меня к своему автомобилю и уже рядом с ним опустил на землю, продолжая удерживать. Обманчиво ласковым голосом он сказал: – Лена, я хочу вас похитить. Вы мне очень понравились. Я окружу вас заботой и вниманием. Вы ни в чем не будете нуждаться. Всхлипывая, я молчала, потому что разум отказывался верить в происходящее. К горлу подкатила отвратительная горькая тошнота, голова жутко кружилась и болела так, что я думала, она сейчас взорвется и тогда я забрызгаю своими мозгами шикарный костюм этого страшного мужчины. – Ну? Что скажешь, девочка? – спросил он и взял меня за подбородок, поднимая к себе мое заплаканное лицо. – Я… я… нне… хочу… никуда с вами… ехать, – пролепетала я, заикаясь от ужаса и глотая злые слезы. Меня трясло, как никогда в жизни. Он покачал головой: – Жаль. В то же мгновение в его пальцах показался шприц. Я уставилась на иглу расширенными от испуга глазами и отшатнулась, но этот урод дернул меня к себе и вогнал иглу мне в шею. Резкая боль, и тут я наконец очнулась и закричала что есть мочи: – ПОМОГИТЕ!!! Неожи-

данно пощечина обожгла лицо, голова дернулась, и правая щека вспыхнула сильной болью. Теперь понимаю выражение «посыпались искры из глаз». Разрыдалась в голос. Я не могла поверить в то, что происходило! Этого просто не может быть! Только не со мной! Зачем меня похищать?! Он же богат, красив, успешен! Какая выгода ему от меня?! Меня ведь все равно найдут! Здесь везде видеокамеры! Я скулила и уже совсем вяло отбрыкивалась, стараясь помешать ему затолкать меня в салон автомобиля. Действовала та мерзость из шприца, которой он меня накачал. – Что… что вы мне вкололи?! Мужчина устроил меня на заднем сиденье своего крутого автомобиля, пристегнул ремнем безопасности и, как в насмешку, похлопал по щеке, которая все еще горела. Тело начало наливаться тяжестью, казалось, оно немеет. В голове образовался туман, мысли ускользали и путались. Усилием воли удерживая сознание, я смогла спросить лишь одно: – Сколько вы за меня хотите? Мои родители заплатят вам выкуп… В ответ я услышала смех. Машина плавно тронулась, выезжая с парковки. Это конец. – Ты бесценна, Лена, – услышала я, когда мои веки сомкнулись. А быть может, мне просто показалось.

Глава 2

Артур

С тех пор как в тот судьбоносный день увидел ее на сцене с докладом, я понял, что это Она. Та девушка, женщина, которая природой создана для меня. Каким-то чудом мой давний знакомый, ректор университета, убедил меня присутствовать на вечере, где самые талантливые студенты рассказывали о своих исследованиях и проектах, мечтая, чтобы их заметил хоть кто-нибудь. Я заметил Ее. Два года наблюдений – и я знал о Романовской Елене Анатольевне все. Я ждал. Не показывался ей. Но всегда следил. Мои лю ди контролировали каждый ее шаг, отслеживали каждый звонок, СМС-сообщения, электронную почту, банковские карты, все социальные сети. Она ложилась поздно, подолгу читая книги и учебники, вставала очень рано. Ей нравилось готовить, особенно печь торты. Благодаря моему вмешательству, в ее квартире не появлялись парни. Она любила подолгу разговаривать по телефону и переписываться с друзьями в Интернете. Лена редко смотрела телевизор, но зато всегда слушала музыку. Любила физические нагрузки, особенно танцы. Любила родных и дорожила друзьями. Елена была ответственной, очень педантичной, организованной и умной девушкой. Я знал, что она девственно чиста. Не только телом, но также душой и разумом. Чистый, невинный и пре-

красный цветок, который сорву только я. Я ждал, когда она закончит университет. Два томительных года. Два года ярких фантазий о ней. Ей оставалось совсем немного – защитить диплом, но я больше не мог ждать. Диплом с отличием она получит – настоящий и заслуженный. Только эта корочка ей никогда не понадобится. Я хотел стать для нее тем единственным, кто будет отдавать приказы, контролировать ее жизнь. Я хотел стать для нее всем. До боли во всем теле я желал эту девушку и словно наяву представлял, как буду трахать ее, лишать невинности и учить доставлять мне удовольствие. Представляя себе эти волнующие образы, я едва не кончал себе в штаны. Как наяву слышал ее голос – зовущий, стонущий мое имя, мягким бархатом ласкающий кожу. Я никого не хотел, кроме моей девочки, и подбирал себе девушек, максимально похожих на нее. Они были красивы – благодаря стилистам, похожи на нее внешне, но вот содержание кардинально отличалось. То были обычные шлюхи, мечтающие срубить бабла и потрахаться с таким красавчиком, как я. Они думали, что сорвали куш, и лелеяли надежды остаться со мной надолго. Тупые б**ди. Я трахал эти тела, представляя на их месте свою девочку. Врезался в чужие дыры, мял груди, кусал полные губы, рвал их на части своим звериным ненасытством и был глух к их мольбам. Мне было плевать на то, что им больно. Для меня эти девки не существовали, не имели никакой ценности. Я хотел лишь их мокрые дырки, чтобы забыться на время и представить, что

я уже с Ней… Когда их вопли вконец раздражали меня, я затыкал их рты кляпом. С ними я всегда был агрессором, захватчиком, который только брал и уничтожал. Лену же я любил. И когда видел рядом с ней прыщавых ублюдков или распальцованных мажоров, смотревших на нее жадно, мечтая, как и я, залезть к ней в трусики, мне буквально срывало крышу. За два года я и мои люди отправили по больничкам немало молодых парней с переломами разной степени и внушением забыть навеки о моей Елене. Одна лишь мысль о любимой девочке – и я становился сам не свой. За два года я сделал многое. Купил дом в горах и оборудовал его по высшему разряду. Я себе четко представлял, как приведу ее в этот дом. Она станет здесь хозяйкой, моей женщиной, впоследствии женой, родит мне детей. Никогда раньше я не мечтал об одной только женщине, тем более не мечтал о детях. Но стоило стреле любви пронзить сердце, как я понял, в чем смысл всей моей жизни. Елена. Лена, Леночка… Эта девушка была прекрасна, молода, свежа и так непохожа на нынешних красоток, которые заполонили «Инстаграм». Как я уже говорил, она была рождена для меня. Знакомиться с ней, как обычный человек, я не хотел. Меня будоражила мысль о том, что я сделаю ее своей таким диким, даже варварским способом – посредством похищения. Я не стану притворяться перед ней. Я сделаю все так, как решил с первого взгляда на нее. Поставлю Лену перед фактом. Да, я знаю, что она будет сопротивляться. Но на ша с ней игра выйдет потрясающе ин-

тересной, захватывающей и страстной. Я буду укрощать ее, приручать, а если понадобится, то и принуждать. Обычные отношения не для меня. Только сильные эмоции и чувства делают человека человеком. Только мощная страсть может подпитывать силу любви и не позволять ей угасать. И Лена это поймет. Она примет меня и полюбит. Другого варианта нет, потому что она моя девочка. Пока Лена развлекалась на корпоративной вечеринке, я начал действовать, воплощая свой план в жизнь. Мои люди отослали всем ее друзьям, коллегам, знакомым, родным и близким сообщения, описывающие потрясающую возможность, которую она неожиданно получила: по приглашению реальной компании она отбывает в Европу попробовать там свои силы. Она будет выходить на связь и сообщать об успехах. Онлайн обработка голоса – не отличить, что говорит вовсе не Лена, – и ее родные будут всегда спокойны. Пока в мои планы не входила встреча и знакомство с ее родственниками. Когда-нибудь потом, когда она станет моей женой. А пока буду ее приручать. Я обернулся и посмотрел на спящую девушку. Ее лицо, мокрое от слез, и красный след от моей пощечины вызвали во мне злость на самого себя. Не сдержался и повел себя, как конченый урод. Ничего, я попрошу у нее прощения. Задарю ее подарками, покажу ей, какой удивительной может стать жизнь, когда рядом есть тот, кто заботится, любит, дышать без тебя не может ни единого дня. На моем лице расплылась загадочная улыбка: она теперь моя.

Елена

В сказках прекрасные принцы спасают девушек от чудовищ и злых колдуний. Все они заканчиваются одинаково – «и жили они долго и счастливо и родили много детей». Сказки заставляют верить маленьких девочек, а потом и взрослых девушек, что принцы действительно существуют. Но ведь многие из знакомых нам сказок были созданы на основе кровавых и жестоких историй братьев Гримм. Я оказалась в лапах чудовища, монстра, который не пощадит никого. Он, как дракон, будет охранять меня, прятать, словно свое золото, от посторонних глаз. В общем, принц в моей страшной сказке – это чудовище, которое имело прекрасную внешность, но, увы, уродливую душу. Этот человек не скрывал свою природу – он предстал передо мной в своем истинном обличии монстра.

* * *

Возвращение в реальность происходило крайне медленно и болезненно. Голова, казалось, вот-вот взорвется от дикой боли, мозг не мог уловить, что происходит. Я понимала, что просыпаюсь, и чувствовала на коже тепло толстого одеяла, только… Только что-то было не так. Что-то было неправильным. Мне стало страшно. Я чувствовала, что нахожусь не дома. Другие запахи, другое одеяло, слишком мягкие про-

стыни… Но почему я не дома? У кого и где я тогда нахожусь? Сглотнула и подавила в себе желание распахнуть глаза. Попыталась прислушаться, чтобы понять, что происходит вокруг меня. Но единственным звуком, который не отпускал, был звон в ушах. Тогда, затаив дыхание, я медленно и очень осторожно приоткрыла глаза. Обвела взглядом комнату и поняла, что одна. «Слава богу!» – обрадовалась, почувствовала невероятное облегчение. Сразу начала выпутываться из плена жаркого одеяла и тут же всхлипнула от резкой головной боли. К горлу подкатила сильная тошнота. Я замерла и глубоко задышала. Стало немного легче. И тогда, не делая резких движений, я начала внимательно осматриваться вокруг. Кровать была украшена витиеватой резьбой с позолотой. Вся мебель в спальне была изящной и роскошной, будто я очутилась в настоящем дворце. Мягкие кресла, диван, небольшой мраморный камин в стене, маленький обеденный столик, на котором стояла хрустальная ваза со свежесрезанными белыми розами, – вся обстановка «вопила» о богатстве. С удивлением осматривая комнату, я увидела красивые деревянные изделия белого цвета: встроенные книжные шкафы, двери. Здесь было три двери. Как странно… В другой ситуации я бы насладилась роскошью спальни, в которой оказалась, однако сейчас меня все пугало, злило и раздражало. Рядом с кроватью поистине королевских размеров стояла тумба. На ней кто-то заботливый оставил запотевший стакан с холодной водой и тарелочку с золотым орнаментом и ини-

циалами, которые я не стала рассматривать. На тарелочке – две маленькие круглые таблетки желтого цвета. Рядом лежала записка, на которой красивым почерком было выведено: *«Выпей таблетки. Они от головной боли».* Когда туман бессознательности в голове полностью рассеялся, я поняла, что очутилась в настоящем кошмаре. Память, будто встрепенувшись, воспроизвела недавние события: корпоративная вечеринка; смех, танцы с коллегами и алкоголь; а потом появился Он и… Боль в голове и тошнота напомнили о том, что меня накачали каким-то лекарством или даже наркотиком и похитили! И это сделал не кто иной, как Джанабаев Артур Маркович! – Мамочки! – пискнула я и все-таки выпуталась из душного одеяла. Пить воду и принимать таблетки не стала. Вдруг в воду что-то подмешано? И таблетки эти… Не верю! Хотя пить хотелось невероятно, усилием воли я заставила себя держаться и скорее искать выход. Я снова прислушалась – и ничего не услышала, кроме своего частого дыхания, стука сердца и непрерывного звона в ушах. Первым делом кинулась к главной двери, которая, несомненно, вела на свободу, но… К моему разочарованию и ужасу, дверь была заперта! И выломать ее не удастся. В моем нынешнем состоянии, да и в принципе это казалось невозможным – то была монументальная резная дверь из толстого массива дерева. Такую выломать можно, лишь взорвав рядом бомбу. Бросилась к двум другим дверям и обнаружила за одной из них роскошную, огромных размеров ванную с туалетом. Свет сам включился

при моем появлении, и я осторожно ступила в это царство чистоты. Пол и стены были выложены светлым мрамором. Пол был теплым и приятно грел босые ступни. Здесь была душевая кабина и ванна, которая могла бы вместить не только двоих, но и пятерых! Напротив ванны даже большой телевизор был установлен. Все красиво и дорого. Но меня эти помпезность и вычурность лишь разозлили. Единственное, чему я обрадовалась, это крану с водой. Включила холодную воду и, склонившись над мраморным умывальником, едва ли не с урчанием стала жадно пить живительную влагу, с наслаждением утолять жажду. Головная боль сразу начала проходить. Она не сошла на нет, но мне стало гораздо легче. Потом я приложила холодные ладони к горячему лицу и, вздохнув, посмотрела на себя в зеркало. И ужаснулась. Отражение не на шутку меня испугало. Спутанные темно-русые волосы обрамляли незнакомое лицо. Правая щека была сине-красной и распухшей. Губы высохли и сильно потрескались. Макияж размазался по всему лицу. А еще… На мне была незнакомая комбинация ярко-алого цвета с черным кружевом по краям – слишком откровенная, даже развратная и совершенно не моя. «Где моя одежда?!» От увиденного мои глаза наполнились слезами. Губы задрожали, а руки сжались в кулаки. С твердой решимостью я вылетела прочь из ванной комнаты и направилась к третьей двери. За ней оказалась гардеробная. Свет опять включился, стоило мне открыть дверь. Это была такая же огромная комната, как и ванная. Открытые шка-

фы с полками и плечиками были заполнены всевозможной женской одеждой. Не веря своим глазам, прошла мимо полок и вешалок и просмотрела наугад несколько вещей – все имели одинаковый размер. Мой. Потом схватила обувь, и по какой-то невероятной чудовищной причине она также имела мой размер. Ощутив холодок, который противно пробежался по позвоночнику, я, не теряя больше времени, нашла среди этой красивой одежды брюки, свитер и ботинки без каблука. Нижнее белье все сплошь было кружевным. Простого хлопкового не нашла. Схватила первый попавшийся комплект, достала носки, тоже из гипюра, и начала быстро одеваться. Потом надела еще черного цвета кожаную куртку и вышла из гардеробной. В комнате ведь было и окно! Я точно выберусь отсюда! Раздвинула тяжелые шторы, желая как можно скорее оказаться на свободе, и замерла, открыв в удивлении рот. Вокруг не было никаких признаков цивилизации – ни домов, ни телефонных столбов, ни высоковольтных линий. Один только густой лес, величественные горы с заснеженными вершинами, свинцовое небо и… обрыв. Прямо под окном находился обрыв, и там, внизу, бурлила река. Более того, окно не открывалось! Единственный вариант – это разбить его. Разобью – и что дальше?! Создавалось ощущение, что дом был высечен в скале. Застонав от отчаяния и бессилия, я все же решила не терять надежды и начала с упорством Шерлока обшаривать все комнаты. Быть может, Джанабаев не забрал у меня сумку с телефо-

ном? Но ни сумки, ни телефона, ни старой своей одежды я так и не нашла. Зато нашла камеры наблюдения в спальне, ванной и гардеробной. «Зачем я ему нужна?!» – начала размышлять я, с силой сдавливая пульсирующие виски и расхаживая по комнате. Пиная ногами разбросанные вещи, бардак я устроила знатный, но мне было плевать. Судя по обстановке, этот человек не просто обеспечен – он вопиюще богат! «Значит, ему не нужен выкуп, – рассуждала дальше. – Тогда что? Шантаж? Но мои родители не занимают никаких важных должностей и в принципе имеют самый заурядный бизнес. Вряд ли такому человеку, как Джанабаев, будет интересна их сфера деятельности, да еще в провинции». Я не могла понять его мотива. Зачем ему меня похищать? Быть может, он перепутал меня с кем-то? Скорее всего… Других вариантов не могла придумать. В конце концов, не влюбился же он в меня! Устав расхаживать туда-сюда, я начала молотить по двери то кулаками, то ногами и кричать, чтобы дверь немедленно открыли! Я слушала собственный крик до тех пор, пока не охрипла. С силой колотила в дверь, пока костяшки пальцев не закровоточили. Но никто меня не слышал. А если и слышал, то ему было все равно. Эта красивая комната превратилась для меня в тюрьму. Я спиной сползла вниз по запертой двери, на которой остались мои кровавые следы, и, уткнувшись лицом в согнутые колени, громко разрыдалась. Грудь от страха и отчаяния будто сдавило тисками. Происходившее было каким-то безумием! Такие вещи

описывали в криминальных передачах и фильмах, но они не должны случаться в реальной жизни! И уж точно не с такими людьми, как я! Я не знала, что мне делать и как выбраться отсюда. Когда истерика немного отступила, на ее место вновь пришла беспощадная ярость. Я поднялась на ноги и в неистовом порыве бешенства разбила и просто вырвала с корнем все видеокамеры, которые нашла, а потом, все еще не чувствуя удовлетворения, схватила тяжелый резной стул и, замахнувшись, со всей силой швырнула его в окно. Стекло даже не дрогнуло. А вот от стула отлетели щепки. – Что за?!.. – опешила я. Снова схватила стул и едва успела замахнуться, как вдруг раздался щелчок и дверь, в которую я не так давно колотила разбитыми кулаками, открылась. – Лена, опусти стул, – раздался ненавистный мне голос. – Стекло ты все равно не разобьешь, оно бронированное. Тяжело дыша, я сузила глаза и прошипела, не сдерживая ненависти и злости: – Немедленно отпустите меня! – Я. Сказал. Опусти. Стул. – Это прозвучало угрожающе. «Опустить, значит?» – Хорошо, – сказала не менее угрожающе и запустила стулом в Джанабаева.

Глава 3

Елена

Я бросила в него стул и вдруг словно оказалась в замедленной съемке. Этот, без сомнения, рассердившийся мужчина не отбросил стул, не увернулся от него, как я думала. Он просто поймал его и даже не пошатнулся, словно тот ничего не весил. А потом бесконечно медленно и даже как-то аккуратно поставил стул на пол. Я нервно сглотнула, когда он сделал шаг ко мне. Инстинктивно сделала два шага назад. «Господи! Помоги мне!» – взмолилась я. – Лена-Лена, – заговорил он обманчиво спокойным тоном. – Что же ты натворила здесь, м?.. Разбила дорогие вазы, уничтожила прекрасные цветы, сломала хорошую видеосистему… Неужели ты думала, что таким поведением вызовешь мою радость? Таким поведением ты только расстроила меня. – Дверь была заперта! И мне никто не отвечал, когда я стучала и кричала! Хотя уверена, что вы все видели в свои камеры! – Мой голос дрожал от удушливого страха. – Верните меня обратно! Сейчас же! Я смотрела на своего похитителя в состоянии, подобном состоянию несчастного зайца, загнанного свирепым волком в ловушку, – спасения нет. А еще меня буквально сбивали с ног его глаза. Гипнотизирующие, пронизывающие, пугающие и притягивающие одновременно. Его глаза прищуривались, внимательно глядя мне в лицо. – Лена, на первый раз

я прощу тебе эту выходку, – он обвел рукой бардак, который я устроила. – Запомни: теперь это твой дом. Ты – моя женщина. Моя любимая женщина, Лена. «О чем он?! Какая любимая?!» – Что? Ваша женщина?! Вы псих?! – Возмущению моему не было предела. – Я требую, чтобы вы немедленно меня выпустили отсюда и вернули домой! Иначе… – Иначе что? – усмехнулся он, продолжая наступать. – Иначе… я убью вас! – закричала, не в силах совладать с собой и своим отчаянием. Он лишь шире улыбнулся и сказал: – Нет, моя прекрасная Елена. Не выйдет. Ты останешься здесь. И убить меня не удастся. Он словно издевался надо мной. – Это похищение! Это самое настоящее преступление! Вас посадят за ваш чудовищный поступок, а мой отец оторвет вам голову за меня! – Я до боли сжимала руки в кулаки, дрожала от страха и ярости и наконец, не вы держав, закричала во всю силу легких: – ПОМОГИТЕЕ-Е-Е!!! Я срывала голос, но при этом отступала, когда он снова ко мне приближался. Мы кружили по комнате, словно играли в какую-то забавную игру. Несомненно, Джанабаев мог в два счета меня настигнуть, но, кажется, ему нравилось, что я его боюсь и медленно убегаю. – Кричи, Лена, сколько влезет, – сказал он, когда я прекратила молить кого-то о помощи. – Просто прими тот факт, что ты моя. Поверь, ты еще не представляешь, как сильно тебе повезло. – Повезло?! – вспылила я и невольно сама сделала шаг к этому ненормальному. – Да вы меня похитили! Вы это понимаете?! Но вы не радуйтесь, Артур Маркович, меня ско-

ро начнут искать, а когда найдут, вам сильно не поздоровится! – Ты имеешь в виду видеокамеры, которые в тот самый день отчего-то не работали? Или людишек, которые ничего не помнят? Или, быть может, своих бывших коллег? – спросил он. От его спокойного и уверенного тона мне стало еще более жутко. Меня трясло так сильно, что зубы стучали. – Мои родители будут искать меня, – произнесла я, чувствуя, как голова снова взрывается невыносимой болью. Страх душил меня, как опытный палач. – Не переживай по поводу родителей, Лена. – Я похолодела и замерла. – Твои родители, друзья, коллеги, однокурсники и весь университет в курсе, что ты получила весьма выгодное предложение от иностранной компании. Ты уехала туда работать с перспективой получить постоянное место. Компания занимается секретными разработками, поэтому ты редко выходишь на связь с родными. Я обеспечил их всех письмами, звонками и видео от тебя. Поверь, все очень рады за тебя. От услышанного мои ноги подкосились, и я мешком рухнула на пол. В голове не укладывалось, что этот кошмар происходит именно со мной. Не верю… – Зачем? – спросила едва слышно трясущимися губами. Глаза наполнились горячей влагой. – Зачем вы это сделали? Я вас вижу второй раз в жизни. И вы меня тоже не знаете. Я не понимаю, почему вы меня похитили и заперли здесь… С какой целью? – Меня расстраивают твои слезы, Лена. Поверь мне, я очень хорошо тебя знаю. Ты здесь, потому что я так решил. Ты моя – и точка. Просто запомни

это, Лена. Его слова были пронизаны безумием! Я рывком поднялась на ноги и зашипела, снова яростно сжимая руки в кулаки: – Да кто вы такой, чтобы называть меня своей?! Я не ваша собственность и не ваша женщина! Запомните это, а лучше выжгите у себя на тупом лице! Понятно?! Он быстрее молнии подскочил ко мне, одной рукой схватил за подбородок, другой прижал к своему твердому телу. Все произошло настолько быстро, что я даже пикнуть не успела! Джанабаев склонился над моим лицом и зловещим, но безумно сексуальным голосом заговорил: – Мне нравится твоя мятежность и строптивость, Лена. Приятней будет тебя укрощать. Да только запомни, моя любимая девочка, свою страстную натуру будешь проявлять только тогда, когда я буду трахать тебя. В остальное время ты должна вести себя достойно, покорно и очень ласково, как кошечка. Если продолжишь сопротивляться, не будешь слушать меня, то я тебя накажу. Он сильнее сжал пальцами мое лицо. Я смотрела в черные глаза этого чудовища и видела в них свое испуганное отражение. Отражение девчонки, которая попала в лапы настоящего исчадия ада. Потом он отпустил мой подбородок и пальцами провел по моим дрожащим губам. – Ты спросила, зачем я это сделал? Зачем похитил тебя? Я отвечу, Лена. Он коснулся своими мягкими губами моих сухих и потрескавшихся и прошептал: – Потому что ты – моя любимая девочка. Невинная и чистая, как белый лист. Но при этом умная и невероятно страстная. Ты создана для меня и будешь всегда принад-

лежать только мне одному. Я буду пробовать тебя, как самое изысканное лакомство, буду наслаждаться тобой, буду брать тебя, когда захочу и как захочу. И если ласковой будешь, то и сама получишь настоящее наслаждение. Ты раскроешь в себе страсть, Лена, и будешь кричать в моих объятиях, молить станешь, чтобы я трахал тебя. Ты полюбишь меня так же сильно, как я люблю тебя. И когда это произойдет… Он замолчал и тут же впился в мой рот жадным поцелуем, заталкивая язык мне чуть ли не в глотку! Я начала мычать и извиваться, чтобы избавиться от этого мерзавца. Но Джанабаев лишь крепче сжимал меня в своих руках, норовя раздавить, будто хрупкую куклу. А потом, не прерывая своего садистского поцелуя, одной рукой он разорвал на мне свитер, затем резко дернул в сторону бюстгальтер. Обнаженная кожа мгновенно покрылась мурашками. Он тут же, будто варвар, схватил меня за грудь и с силой сжал ее. Я вырывалась, но с тем же успехом можно было бороться с каменной стеной. Он мял мою грудь и стонал, и стон его был подобен довольному рыку животного. Мне стало не хватать воздуха. Из-за его проклятого языка я не могла вздохнуть. Сердце колотилось так сильно, что казалось, сейчас оно выломает мне ребра. В итоге я пнула со всей силой по его берцовой кости и одновременно с ударом укусила ублюдка за язык. Артур отстранился и хищно улыбнулся. – Ты потрясающая! Он снова потянулся ко мне, но я, прикрывая грудь руками, попыталась проскочить мимо, чтобы убежать. Не вышло. Он схватил ме-

ня и прижал к себе, довольно улыбаясь. – Пусти-и-и-и!!! – заорала я в бешенстве. – Никогда, – был его ответ. – Выпусти меня отсюда! Я домой хочу! Тревога и отчаяние нарастали. – Нет, Лена, – ответил Артур все так же невозмутимо. Он снова вплотную прижал меня к себе, а я змеей изогнулась и укусила его за шею, вцепившись зубами в то место, где билась жилка, да с такой силой, что отчетливо ощутила, как рвется его кожа. Он дернулся от боли, но я не ослабила хватку, – ему пришлось схватить меня за волосы, чтобы освободиться. Одной рукой он запрокинул мне голову назад, другой коснулся места укуса и посмотрел на свои пальцы. На них была кровь. Артур посмотрел на меня каким-то диким, первобытным взглядом и улыбнулся, словно маньяк. Он коснулся окровавленными пальцами моих губ, измазал их своей кровью. – Ты пустила мне кровь, Лена. Но очень скоро и твоя кровь прольется, когда я лишу тебя девственности. Ты будешь кричать от наслаждения. Поверь мне, девочка, я рад, что ты такая… Мне нравится, что ты не скулишь и не умоляешь отпустить тебя, а борешься, требуешь, защищаешь и отстаиваешь себя. Я восхищен и в который раз убеждаюсь, что ты создана для меня. – Ты псих! – процедила я, ногтями впиваясь в кожу его руки, которой он держал меня за волосы. Мне было больно, а он словно не ощущал боли, хотя мои ногти оставили на нем глубокие раны. Мы стояли, впившись друг в друга взглядами. Я смотрела с ненавистью, а он мной восхищался. На моем лице читались злоба и презрение, а он

хотел меня. Я чувствовала его эрегированный член, который готов был вырваться наружу, разорвав черную ткань брюк. Он прижимал меня к себе, продолжая оттягивать мою голову назад. Еще чуть-чуть – и он сломает мне шею. – Как я уже говорил, Лена, – произнес он мне в шею, вдыхая мой запах и касаясь кожи носом и губами, – на первый раз я тебя прощаю. Сейчас ты, как послушная девочка, пойдешь в ванную и хорошо помоешься. Твой запах перебивает запах духов и вчерашней вечеринки. Хочу, чтобы твое лицо и тело были чистыми и свежими. Пока будешь приводить себя в порядок, слуги приберут здесь, а техник заново установит камеры. На столе тебя будет ждать обед из твоих любимых блюд. Отдыхай и привыкай. Несколько дней я не буду тебя беспокоить, а потом… потом я покажу, как сильно тебя люблю. Он отпустил меня, я облегченно выдохнула, чувствуя, как боль пульсирует уже не только в затылке, но и во всем теле. Меня разбирала сильная дрожь. Хотелось кричать, но я молчала. Хотелось бежать, но ноги приросли к полу. Даже прикрыть руками грудь не было сил. В данный момент мне казалось, что я умерла и оказалась в аду. Джанабаев смотрел на меня с невероятной похотью и, прежде чем уйти, очень бережно погладил меня по груди, а потом склонился и поцеловал ее. По телу пробежали мурашки, но не от наслаждения – от страха. Потом он улыбнулся, взял меня за плечи и развернул в сторону ванной комнаты: – Иди и сделай, как я сказал, Лена. И вдобавок по-хозяйски и невероятно пошло шлепнул меня по

попе. Словно кукла, я пошла в ванную, лелея мысль о том, что все равно сбегу отсюда. А когда окажусь дома, расскажу обо всем родителям, и вместе мы сделаем так, что этого урода засадят за решетку до конца его дней.

Глава 4

Елена

Не помню, как сняла одежду, как наполнилась водой ванна… Я даже пены туда налила. И под воздействием горячей воды и ароматной пены сумела расслабиться. А пока отмокала, думала. Кажется, прошла целая вечность, прежде чем мои мысли пришли в порядок. И тогда я осознала, что оказалась в ловушке настоящего маньяка – богатого, со связями и неограниченными возможностями. Если буду катать истерики, идти напролом, то не достигну ничего, зато рискую быть убитой. Но не это самое страшное. Он ведь может и покалечить. Страх куда-то исчез. Рассуждала я так, словно все эмоции и чувства заморозились – остался холодный и расчетливый ум. Теперь путь моей мысли был ясен и гладок, тогда как чувства могли бросить меня в ревущее пламя. Я поняла, как нужно себя вести с этим человеком. Я составила первое мнение о нем. Судя по всему, Джанабаев был импульсивным, страстным и увлекающимся. В голову ему может взбрести все, что угодно, и он не станет спрашивать, нравится мне или нет, – он будет поступать в отношении меня, как захочет. Но именно от меня будут зависеть его поступки. Если я хочу избежать катастрофы, то мне следует научиться терпимости. Я понимала, что, оказавшись в самом настоящем плену, не смогу просто так сбежать – у меня ничего не вый-

дет. А если вдруг и получится, то что толку? За окном я вижу реку и горы и даже отдаленно не могу представить, где нахожусь. Мне необходимо усыпить бдительность Джанабаева, притвориться, что я смирилась со своим положением, начать ему подыгрывать. Правда, от одной мысли, что он будет меня касаться и станет первым моим мужчиной, мне становилось гадко на душе. Не так я хотела провести свой первый раз. И не с таким мужчиной. У меня был просто охрененный выбор: ослушаться Джанабаева, продолжить бунт и в результате, скорее всего, получить страшное наказание, о котором даже думать не хочется, либо подчиниться, и тогда этот урод будет трахать меня, когда ему заблагорассудится. Впрочем, он ведь в любом случае получит свое. Так что, похоже, все-таки у меня нет выбора. Из глаз вдруг потекли предательские слезы, но тут же растворились в ароматной воде. Я прошептала вслух: – Клянусь своей жизнью, что я выберусь отсюда и заставлю тебя, Артур Джанабаев, заплатить! В груди вдруг заныло. Господи, неужели этот кошмар происходит на самом деле и со мной? Ответа я, конечно же, не получила. С тяжелым грузом на сердце я выбралась из воды, смыла пену, насухо вытерлась мягким полотенцем и закуталась в пушистый белый халат, точно моего размера, – он ждал меня на двери. Вернувшись в комнату, обнаружила, что кто-то шустрый привел здесь все в полный порядок. Ничто не указывало на недавний мой бунт и стычку с Джанабаевым. Головная боль почти прошла. После того как приняла ванну, я стала чув-

ствовать себя гораздо лучше. Хотя как сказать… По ощущениям – хотелось удавиться. А лучше удавить этого мерзавца! Только подумать! Он заявил моим родителям, друзьям, в университет и на работу, что я приняла предложение какой-то компании и уехала работать черт знает куда! Неужели кто-то в эту чушь собачью поверит?! Я даже диплом еще не защитила! Обязательно мои родители очень скоро поймут, что дело не чисто, и начнут искать меня. Нельзя, нельзя, Лена, терять надежды! Держись! Но помимо надежды я все-таки и на свои силы буду полагаться. Стану вести себя с Джанабаевым, как и решила: приму вид смиренной рабыни. Пусть тешит себя мыслью, что сломал меня и лишил воли. Ничего… Хорошо смеется тот, кто смеется последним. Я все вынесу и выдержу, каким бы страшным ни оказалось мое пребывание здесь! И обязательно выберусь! Размышляя над своим планом и настраивая себя на нужный лад, я прошла в гардеробную и снова нацепила кружевное белье, будь оно неладно. Затем надела просторную юбку-плиссе темно-синего цвета и белую блузку с короткими рукавами. Одежда была совершенно новая, отглаженная, стильная, очень красивая и… ненавистная мне. Вернулась в комнату и посмотрела на сервированный стол, который в щель между раздвинутыми шторами освещал поток яркого солнца. «Надо же… Солнце выбралось из-за тяжелых туч…» – подумала мрачно. Приблизилась к окну и вздохнула. Вид действительно был прекрасным. Тяжелые свинцовые тучи расступились, открывая

путь ярким лучам солнца. Только радости мне это нисколько не добавляло. Да, я успокоилась и немного подумала, но не смирилась с тем фактом, что буду вечной игрушкой в лапах чудовища. Сейчас мне плохо, мерзко на душе и хочется плакать. Хочется зажмурить глаза и перенестись в родительский дом, оказаться в родных и теплых объятиях мамы. Хочется, чтобы и папа обнял меня и сказал: «Лена, все обязательно будет хорошо». Вытерла пальцами новые слезы и тряхнула головой. Не сейчас. Только не сейчас. Думать о родных не надо, иначе я раскисну и весь мой настрой тут же пропадет. Я должна собраться и сыграть отведенную мне роль. Если буду мучить себя мыслями о доме, несправедливости и отчаянии, то никогда не выберусь из этого места. Я вздохнула и, взяв себя в руки, зная, что за мной наблюдают через вновь установленные камеры, села за стол. Он был заставлен ароматной едой в серебряных блюдах, накрытых крышками, тоже похожими на серебряные. По очереди открыла все блюда, положила по чуть-чуть себе на тарелку, которая была такой же роскошной, как и вся посуда, и принялась за обед. Если честно, то еда в меня не лезла, но я заставляла себя есть. Силы мне нужны. Наверное, блюда были вкусными, но я не ощущала ни запаха, ни вкуса. Наевшись, налила из кофейника в маленькую чашечку кофе и снова посмотрела в окно. Вид был такой красивый и спокойный, что возникло чувство, словно я нахожусь в другой стране. Моя вчерашняя жизнь казалась мне сейчас невероятно далекой.

Артур

Вытряхнул из пачки сигарету, зажег и сделал глубокую затяжку. Никотин заполнил легкие, и гнев понемногу начал утихать. Один бог знает, каким титаническим усилием я сдержал своего внутреннего зверя, который желал растерзать мою девочку за ее неподобающее поведение. Но я сдержал себя, потому что понимал: ею движет страх. Незнакомое закрытое место и неясность ситуации могли напугать кого угодно. Надеюсь, что Лена быстро все поняла и осознала свое положение. Она умная девочка, но с характером. И это мне как раз нравится. Да, я хотел бы видеть ее покорность, но в то же время этот нрав щекочет мне нервы и возбуждает инстинкты охотника и укротителя. А такая игра нравится мне гораздо больше. Стряхнул пепел и перевел взгляд на мониторы, которые показывали мою малышку. Улыбнулся, когда увидел, с каким выражением на лице она снова переворачивает вверх дном свою комнату, потом гардеробную, а следом и ванную. Видимо, что-то ищет. Неужели она думает, что я оставил для нее телефон или ноутбук? Наивная девочка. Если снова начнет все крушить, то в этот раз точно получит по попке витамином «Р» [1]. Я усмехнулся, когда она плюхнулась на кровать и со злостью ударила по ней ладошками. – Артур Маркович, – позвал меня начальник охраны, войдя в мой кабинет. – Что у тебя? – спросил небрежно, нехотя отрывая взгляд от своей девочки. – Вашей девушке

постоянно звонят ее друзья. Они пишут СМС-сообщения с требованиями дать подробные разъяснения, почему она так неожиданно уехала, – сказал он виновато. Я пожал плечами: – Ну так растолкуйте им. Сделайте видеомонтаж с Еленой и разошлите всем тем, кто еще не угомонился. – Мы так и думали сделать, но сначала хотели получить ваше разрешение, – пояснил он. – Иди и делай. Я снова посмотрел на мониторы. Лена теперь лежала на кровати, свернувшись клубком и обняв колени. Ее тело немного подрагивало. Я нахмурился и приблизил ее изображение. Моя девочка плакала. Я вздохнул и покачал головой. Для всего на этом свете есть определенное место, и все должно быть на своем месте. Лена сейчас находится именно там, где и должна находиться, – в моем доме и рядом со мной. Сделал еще пару затяжек и с остервенением затушил сигарету. Положил ладони на стол и склонился ближе к мониторам, глядя на приближенное лицо своей девочки. Красивая… Даже когда плачет. Сжал руки в кулаки, чувствуя, как накатывает возбуждение. Мне нравилось в Лене все – даже эта хрупкость и ранимость срывали мне крышу. Хотелось прямо сейчас броситься к ней в комнату и попробовать на вкус соль ее слез. Хотелось, чтобы она обняла меня за шею, сказала, что хочет меня, и покорно раздвинула передо мной свои длинные ножки, а потом сказала еще, что я для нее – весь мир. Я тяжело выдохнул и вернул изображение в прежнее состояние. Отвернулся от мониторов и тряхнул головой. Хотел дать ей привыкнуть к

новому месту, чтобы дней пять перед ней даже не появляться, но, кажется, погорячился. Моя выдержка не железная. Двух дней, думаю, хватит, чтобы она привыкла. А потом я начну приручать ее. Трудно держать себя в узде, когда вот она – руку протяни и возьми свое. Но пока нельзя. Надел пиджак, сверху пальто и вышел из кабинета. На глаза мне попалась управляющая моим домом – Анна Петровна. Седая, худенькая, маленькая, но с таким характером и волей, что любой мужчина позавидует. – Артур Маркович, вы уже уезжаете? – поинтересовалась она хорошо поставленным голосом. – К ужину вас ждать? – Нет, Анна Петровна, не ждите меня. Я заночую в городе и вернусь через два дня, – сказал ей и спросил: – Моего брата сегодня кормили? – Да, Артур Маркович, сделали, как вы распорядились. Сегодня закончилось его наказание, и мы как следует его накормили, дали воды, а потом вымыли и сменили грязное белье на чистое, – отчиталась женщина. – Правда… – Что еще? – нахмурился я. Терпеть не мог каких-то «но». – Он снова пытался выбраться и в этот раз до самой кости содрал кожу на запястье. Ему удалось освободить одну руку. Мы не стали заковывать пострадавшую руку обратно. Я распорядилась, чтобы приехал ваш личный врач, Марат Львович, и подлечил его. – Почему сразу мне не доложили?! – рявкнул я. Она чуть поклонилась и произнесла: – Простите, если провинилась. Но я решила в тот момент вас не беспокоить, так как вы были заняты Еленой Анатольевной. – Как он сейчас? – спросил более спокой-

ным голосом. – Как всегда, ругается матом и требует вас, – сказала она. – Пусть требует, – хмыкнул я. – Позвони мне, когда Марат Львович его осмотрит. – Как скажете, – сказала она и снова чуть поклонилась. – И еще, – добавил я. – Внимательно смотрите за Еленой Анатольевной, чтобы она ни в чем не нуждалась. Понятно? Я приеду через два дня, и тогда подготовьте ее к ужину. К моему приезду пусть повар приготовит самые лучшие блюда. Все в тот вечер должно быть идеальным, понятно? – Все сделаю, Артур Маркович. Кивнул и ушел. Я всецело доверял своим людям. Они за меня готовы жизнь отдать, если потребуется, никогда не предадут и не сдадут. И это благодаря не только большим деньгам, которые я платил им за молчание, но и благодаря тому, что я для них сделал. И продолжаю иногда. Преданность людей бесценна. Я сел в автомобиль и уехал. Два дня. Как, б**дь, мне продержаться хотя бы день?

Глава 5

Елена

Неоткуда мне помощи ждать – я поняла это спустя два дня. По телевизору в новостях никто не говорил обо мне, хотя я надеялась, что меня все же ищут. Когда опускались сумерки, я подолгу смотрела в окно, и казалось, будто луна надо мной смеется… Так недолго было и с ума сойти. Хотелось, очень хотелось сбежать, но приходилось сидеть в плену. Осознание себя пленницей сдавливало грудь, нет-нет да наступали минуты полнейшего отчаяния, и я хотела кричать! Но дух борьбы в моей душе никому не сломить, хоть отчаяние ревущим потоком так и рвалось наружу. Я молилась, чтобы мое заточение не продлилось слишком долго… Кроме просмотра телевизора, поедания завтрака, обеда и ужина, брожения по комнате, бессмысленного чтения и сна мне нечем было здесь заняться. И я понимала, что Джанабаев сделал так специально. Он изолировал меня, посадил в золотую, но невыносимую клетку, если я продолжу сидеть тут в таком же режиме, то быстро отупею, сойду с ума, превращусь в овощ. Но сегодня все изменилось. Во сне я была где-то далеко и чувствовала себя свободной и счастливой. Потом какие-то посторонние звуки рассеяли волшебство сна, и я проснулась. Однако я не стала вскакивать с кровати, не стала показывать, что проснулась. Сквозь полуприкрытые веки я

наблюдала за Анной Петровной. Она накрывала стол к завтраку. Я перевела взгляд на дверь и вздохнула. Как обычно, вход караулил настоящий громила – путь к побегу был отрезан. – Доброе утро, Елена Анатольевна, – сказала вдруг женщина, не поворачиваясь ко мне, а продолжая сервировать стол. – Я вижу, что вы проснулись и следите за мной. «Как? У нее что, третий глаз на затылке?!» – подумала про себя. И раз уж была разоблачена, то не стала дальше притворяться и села в кровати, хмуро наблюдая за ней. В первый же день, когда она вошла в эту комнату, я молила ее помочь мне сбежать отсюда. Я обещала ей, что мои родители щедро ее отблагодарят и защитят от Джанабаева. Но все мои мольбы были для нее пустым звуком. Зато она отчитала меня и сказала, чтобы я никогда больше себя так не вела и что я удосужилась самой настоящей милости, раз оказалась здесь! «Они все тут ненормальные», – подумала я тогда и поняла, что в этом доме мне не найти того, кто мог бы помочь. Придется действовать самой. – Сейчас вы позавтракаете, потом приведете себя в порядок, и я начну готовить вас к сегодняшнему ужину. В первую очередь вам нужно подстричь кончики волос, обновить маникюр и сделать педикюр. Не избежите и эпиляции. В изумлении я медленно встала с кровати. – Не поняла, – сказала осторожно. – Что вы имеете в виду? – Артур Маркович вернется сегодня к семи вечера. Он ожидает, что вы будете подобающе выглядеть для ужина с ним. Повар уже начал готовить. Я же займусь сначала вами, а потом

подготовлю комнату, в которую Артур Маркович отведет вас после ужина. Я не сразу осознала весь этот сценарий, но к концу ее заявления мне стало очень так не по себе. Сглотнула и пробормотала: – Анна Петровна, умоляю вас, выпустите меня отсюда… Я сделала все возможное, чтобы мой голос не задрожал и не прозвучал слишком визгливо, хотя страх увидеть рядом это животное едва ли не парализовал меня. – Елена Анатольевна, я вам уже говорила – это невозможно. Если Артур Маркович решит отпустить вас, он это сделает. Он всегда держит свое слово. «Сука!» – Советую вам не терять времени зря. Садитесь и поешьте, а потом идите в ванную. Я приду к вам через два часа. Неприятная женщина ушла. Я со злостью посмотрела на сервированный стол, но, сдерживая рвущуюся наружу ярость, все же взяла себя в руки и не стала крушить все то, что мне принесли на завтрак. Заставила себя поесть и всеми силами гнала пугающие мысли, которые, словно назойливые мухи, лезли и лезли, не давая успокоиться. «Сегодня он ко мне прикоснется – это факт», – поняла я с ужасом. И застыла, глядя прямо перед собой. Не было никакого желания двигаться. И вдруг мой взгляд зацепился за столовый нож и вилку. Серебряные приборы были хорошо начищенными, блестящими и… острыми. Я коварно улыбнулась. За ужином тоже будут ножи. Я обязательно прихвачу один и, когда чудовище по имени Артур Маркович попытается ко мне прикоснуться, – воткну ему нож в горло! Пусть захлебнется своей же кровью! И тогда я сбегу, никто

не сможет меня остановить! Сердце бешено забилось. Мне казалось, что это гениальный план, и я верила, что у меня все получится, но… Не учла я одного. Я – не убийца.

Елена

После того как я приняла душ и высушила волосы, пришла Анна Петровна и привела с собой мастеров своего дела – мастер эпиляции, мастер маникюра и педикюра, стилист, визажист. Мной занимались так, словно я была дорогой фарфоровой куклой, боялись причинить малейшее неудобство или боль. Анна Петровна, как Цербер, наблюдала за всеми. Я несколько раз пыталась намекнуть новым людям, что нахожусь в плену. Шикала, шептала, подмигивала, но все без толку. В какой-то момент Анна Петровна не выдержала и строго сказала: – Елена Анатольевна, не стоит предпринимать бесполезные попытки. Все эти люди верны Артуру Марковичу. Я скрипнула зубами и с ненавистью посмотрела в зеркало, в котором отражалась Анна Петровна – самодовольная и строгая. Тюремщица. – У вас очень красивое и выразительное лицо, – произнесла женщина-визажист. – Только глазки немного припухшие от слез, но ничего, я все исправлю. Я снова взглянула в зеркало. Оттуда на меня взирала грустная девушка. Глаза не блестели, губы не улыбались, плечи были опущены, и вся поза так и говорила об отчаянии. Вздохнула и почувствовала, как от соленой влаги защипало глаза. Не смогла сдержать слез. Вот, есть люди, которые могли бы по-

мочь мне, но я понимаю, что никто, никто в этом проклятом доме и пальцем не пошевелит, чтобы вызволить меня из плена. – Елена Анатольевна, ваши слезы не помогут ситуации. И хочу напомнить вам, что Артур Маркович ценит пунктуальность. Также он пожелал, чтобы все было идеальным. Резко обернулась к «тюремщице» и прошипела: – Я не буду встречаться с ним! – Таким поведением вы навредите только себе. Не этим женщинам, не мне, а лишь себе. Не поступайте глупо, Елена Анатольевна. Артур Маркович хороший человек. Узнав его поближе, вы поймете меня. «Хороший человек?! – опешила я. – Как похититель, который грозится держать меня в этом доме как секс-игрушку, может быть хорошим?!» Моему возмущению и злости не было предела. Я посмотрела на отражение, не свое, а Анны Петровны, стоящей позади меня. Ее глаза были цвета стали – холодные, бездушные. Лицо не выражало ни почтения, ни жалости, ни сострадания. С такой, как она, не о чем говорить, у такой не о чем просить. «Старая грымза!» – Я уже давно знаю Артура Марковича. Он никогда не станет делать того, чего не хочет. Я зло рассмеялась. – Вот именно! Он будет делать то, что САМ ЗАХОЧЕТ! – Оставим этот разговор, – сказала грымза таким тоном, будто отчитывала двоечницу. – А вы продолжайте работать. Время не ждет. Мне вытерли лицо от слез и начали наносить вечерний макияж. *Make up* вышел отличный, как, впрочем, и все остальное. Только я не радовалась тому, что из меня сотворили красавицу. Хо-

телось размазать косметику по лицу, назло Джанабаеву, назло этой старой гадюке, но я понимала, что наврежу только себе – Джанабаев может разозлиться. А ведь я еще не знаю, на что способен этот мужчина. Вдруг он начнет бить меня? Или изнасилует… Мастера покинули комнату, оставив меня наедине с грымзой. Анна Петровна сходила в мою гардеробную и вынесла платье и туфли на высоком каблуке. Она положила одежду на кровать и сказала: – Надевайте. – Вы кое-что забыли, – сказала, выгнув бровь. – Вы о белье? – Да, о белье. – Я кипела от негодования. – Артур Маркович дал четкие указания – под платьем не должно быть никакого белья. «Он совсем спятил?!» Хотела снова возмутиться, но, увидев взгляд Анны Петровны, поняла, что это станет пустой тратой времени. Платье было красивым, удобным, из приятной черной ткани с черной блестящей бахромой. При каждом моем шаге платье «оживало». Очень красиво, да только мне ненавистна была эта красота. Мне стало страшно. Анна Петровна неожиданно одобрительно улыбнулась и сказала: – Артур Маркович будет доволен. А теперь пойдемте за мной. Он вот-вот будет здесь. Напоминание о его скором прибытии окончательно вытеснило мой решительный настрой. Я стояла и не двигалась, глядела на распахнутую дверь, на Анну Петровну и громилу в карауле у двери… Сердце застучало быстрее. Я сглотнула, расправила плечи и, сказав самой себе, что все будет хорошо, сделала первый шаг.

Елена

Я не запомнила обстановку, следуя за Анной Петровной. Больше оглядывалась, так как мне в затылок дышал тот самый громила. Запомнила лишь одно: моя комната находилась на третьем этаже. Когда мы спустились и меня проводили в столовую, первое, что увидела, были его глаза – невероятно темные, словно сама ночь смотрела на меня. Они напоминали бездонные черные дыры. Его губы дрогнули. – Добрый вечер, моя прекрасная Елена. Ты такая красавица. Моя красавица. Он говорил что-то еще, но я слышала лишь грохот собственного сердца. Я встретилась с его пристальным взглядом, и от моей фальшивой решимости не осталось и следа. Почти мгновенно Артур оказался прямо передо мной. От его близости у меня скрутило желудок, а во рту резко пересохло. Отвела взгляд, стараясь смотреть куда угодно, но только не на него. Схватив за подбородок, Джанабаев заставил меня встретиться с ним взглядом. Его голос был глубоким, неторопливым и властным. – Так не пойдет, моя девочка, – недовольно сказал Артур. – Встречать меня ты должна с улыбкой, отвечая на мою любезность. Итак, повторим заново. Я сказал: «Добрый вечер, моя прекрасная Елена». Что ты должна сказать в ответ? «ИДИ НА ХЕР, УРОД!» – вертелось на кончике языка. Мне пришлось стиснуть зубы, чтобы не сказать это. Джанабаев ждал. Он сильнее сжал пальцами мой подбородок, а другую руку положил мне на грудь. От его прикосновения у меня чуть не подкосились ноги. Мне

захотелось кричать, бежать, да только куда? Я прокашлялась и сказала: – Простите… Кажется, я заболела. Он видел мой страх, ощущал мою дрожь, но продолжал держать за подбородок, а другой рукой гладить и сжимать то одну, то другую грудь, вызывая во мне странные ощущения. Я попыталась убрать его руки, но он лишь сильнее сжал мою плоть, так, что останутся синяки. – Добрый вечер, Лена, – повторил он уже с нажимом, с угрозой. Его глаза горели, а губы улыбались. Ему нравилась моя непокорность. И я сказала: – Добрый вечер, Артур Маркович. – Просто Артур, Лена. Обращайся ко мне по имени. – Хорошо. Я убеждала себя казаться сильной, но не могла. – Прекрасно, – сказал он довольно и убрал свои руки. Я вздохнула от облегчения. – А теперь, моя дорогая, приглашаю тебя за мой стол.

Глава 6

Елена

Стол был накрыт по-царски, блюда источали потрясающие ароматы. Желудок предательски заурчал. И я решила хоть наесться до отвала. Надеюсь, Джанабаев тоже хорошо поест и с полным животом не сможет совершать свои сомнительные подвиги в отношении меня. Было единственное «но» – присутствие этого человека здорово портило аппетит. Боюсь, что мне и кусок в горло не полезет. Зато я отметила, что столовые ножи были чертовски острыми. Обрадовалась этому факту и поспешила за стол, как вдруг Артур схватил меня за локоть, резко останавливая. Взглянула в его бездонные глаза, не понимая. – Погоди, моя сладкая, – каким-то мурлыкающим тоном проговорил мужчина. Другой рукой он потянулся вниз и приподнял подол моего платья! Нагло положил свою теплую и сухую ладонь на мои ягодицы! Шок мгновенно сменился гневом. Я напряглась и неожиданно для себя влепила этой сволочи звонкую пощечину. – Не смей ко мне прикасаться! – прошипела я дикой кошкой. Мне до боли в кончиках пальцев хотелось наброситься на него и расцарапать эту ухмыляющуюся рожу, а потом выбить ему зубы и выколоть вилкой глаза! Джанабаев отпустил меня и улыбнулся. Его глаза горели довольным блеском. – Прекрасно, – сказал он, а потом подошел к высокому стулу и, отодвинув

его, сказал: – Садись, моя мятежная девочка. Поедим. Наблюдая за мужчиной, я пришла к следующему выводу: Джанабаев не простит мне этой выходки. Если я не заколю его раньше. Наконец мы сели за стол. Еда пахла восхитительно, но мой желудок категорически отказывался принимать пищу. Я положила в рот небольшой кусочек сочного мяса, пожевала, однако проглотить удалось с огромным трудом. От волнения у меня сжималось горло, пересыхало во рту, да и просто хотелось убежать. Общество Джанабаева меня не только нервировало – я его боялась, боялась того, что произойдет после этого дурацкого ужина. Артур бодро о чем-то говорил, рассказывал какие-то нелепые случаи из своего детства, но я слушала его вполуха и лишь кивала, не предпринимая попыток поддержать разговор. Он разлил по бокалам красное вино и предложил тост: – За нашу совместную жизнь, дорогая моя. Я едва «удержала» лицо, чтобы не скривиться при этих словах. Улыбнулась и сделала небольшой глоток. – Расскажи что-нибудь, Лена, – вдруг попросил меня Артур. Я стиснула зубы и поджала губы, а мужчина явно наслаждался моим состоянием неловкости и обреченности. – Я вела обычную жизнь… – сказала сухим безэмоциональным тоном, оставив фразу неоконченной, намекая на то, что моя жизнь резко изменилась с появлением Джанабаева. Он хмыкнул. – Ты ничего не ешь. Не нравится? – Наоборот, все очень вкусно, – сказала, вяло ковыряясь в тарелке. – Тебе нужно хорошо питаться, Лена. Силы тебе понадо-

бятся. Я застыла и напряглась от его слов. Силы для чего? Для борьбы? Побега? Или плотских утех? Ничего не ответила и откусила еще немного вкусного и ароматного мяса. Мужчина следил за мной и сам ел очень мало. Сволочь. Я использовала всю силу своего терпения, чтобы остаться на месте и не дергаться от каждого звука и слова Артура. На самом же деле мне хотелось вскочить со стула и убежать, хотя дверь и была заперта, а за дверью поджидал громила-охранник. Мне было страшно. Я крепко сжимала в руке нож для мяса – острый, длинный, с мелкими зубчиками, как у пилы. Мои ноги под столом мелко дрожали. Или сейчас, или никогда. И я приняла решение. Чтобы унять волнение, взяла бокал с вином и залпом выпила. Отставила бокал и посмотрела на мужчину долгим взглядом. Джанабаев оторвался от своей тарелки и улыбнулся уголками губ. – Ты хочешь мне что-то сказать? Сглотнула и кивнула. Он отложил приборы, сложил руки домиком и сказал: – Говори, моя милая. Я тебя слушаю. Сделала глубокий вдох и встала из-за стола. Нож оставила в руке, под тканевой салфеткой. – Я хотела бы… кое-что узнать, – произнесла прерывисто, слыша, как грохочет сердце. Сделала вид, будто вытираю руки о салфетку, а сама сжала в правой руке нож. Руки мелко подрагивали. – Что ты хотела узнать? – Он выгнул бровь. Я сделала несколько шагов к нему, глядя в его лицо немигающим взглядом, и прорычала: – Хотела узнать, как быстро ты сдохнешь! Сбросила салфетку и, выкинув вперед руку, уперлась острием ножа чуть

ниже адамового яблока. И замерла, не в силах воткнуть нож в его горло. Джанабаев даже не шелохнулся. Он смотрел не на нож, не на мою руку, сжимающую его, а прямо мне в глаза. – Так чего же ты ждешь, моя девочка? И он подался чуть вперед, так, что острие надавило на кожу. Еще чуть-чуть – и все… Но я поняла, что не могу. Трусиха!!! Дура!!! Такая возможность!!! – Лена, или воткни нож, или прекрати этот цирк. Слезы потоком хлынули у меня из глаз, и я отшвырнула проклятый нож. – Я не убийца! – прохрипела со злостью. Артур поднялся из-за стола и взял меня за руку. Моя дрожь усилилась. Мужчина холодно улыбнулся и сказал: – А теперь давай проверим тебя в деле. Снимай платье.

Елена

Я видела его глаза в этот момент – черные, блестящие, похотливые… Джанабаев ждал, когда я подчинюсь его приказу и сниму платье, но на этот счет у меня были свои мысли. Тогда мужчина неуловимым движением выхватил из-за пояса нож и резанул им бретельки моего платья. Я даже ахнуть не успела, как все произошло – молниеносно. Реакция у него была отменная. А также владение холодным оружием. Он даже не коснулся лезвием моей кожи. Струящееся платье упало с плеч. Я в потрясении даже не прикрылась. А когда осознала, что на мне остались одни только туфли, было слишком поздно. – Я уже говорил тебе, Лена, как ты прекрасна, – проговорил он, не сводя с моего обнаженного тела восхи-

щенного взгляда. Я дрожала, на глаза навернулись слезы. Но ни слова не сорвалось с моих губ. – Не плачь, моя дорогая, – прошептал он ласково и тыльной стороной ладони стер мои слезы, а потом несколько капель поймал пальцами и облизнул их. Я закрыла глаза и невольно всхлипнула. Наконец отмерла и обхватила себя за плечи, прикрывая хотя бы грудь. – Пожалуйста, – пролепетала я, сама не понимая, о чем прошу. – Отпусти меня. – Тшшш… – Он приложил палец к моим губам. – Открой глаза, Лена. Открыла и посмотрела ему в лицо – кроме довольства и предвкушения я не увидела на нем ничего. Ни жалости, ни сострадания. Артур взял меня за руки и расцепил их, обнажая грудь. Потом положил руки мне на плечи и надавил, вынуждая опуститься перед ним на колени. – За твое неподобающее поведение за столом я тебя накажу, Лена. Не так я планировал начать с тобой близость. Хотел доставить тебе наслаждение, показать свою страсть, подвести тебя к оргазму. Он расстегнул молнию на брюках, и оттуда прямо к моему лицу выскочил его толстый, длинный и твердый член с широкой головкой. «Господи! – испугалась я. – Он же меня разорвет!» Я отшатнулась, но мужчина не позволил и, резко схватив за волосы, притянул меня к себе. – Твое наказание, моя любимая девочка, – жесткий трах твоего дерзкого ротика, – произнес он, тяжело задышав. – Возьми мой член, Лена, запомни его вкус, запах, прочувствуй, потому что ты теперь часто будешь сосать у меня. Его обещания пугали. Он опустил руки мне на голову и заставил

целиком взять его в рот. – Работай губками и язычком, девочка. Никаких зубов, – предупредил он. – Сделаешь, как сказал, тогда и я тебе сделаю очень хорошо. Его член был просто огромным, и сначала я подумала, что задохнусь. Я попыталась сопротивляться, отстраниться, я замычала и едва не укусила его, но Артур запустил пальцы мне в волосы, предотвращая мои попытки к отступлению. Он стал направлять меня. Я зажмурилась и для удобства ухватилась руками за его ноги. Мой первый в жизни минет. Ненавижу тебя, Артур Джанабаев! – Ох*енно, Лена-а-а-а! – прохрипел он. – У тебя невероятный рот! Всегда знал, что ты создана для меня. Теперь покружи язычком вокруг головки, словно обсасываешь леденец, – прерывисто попросил он. И я покорно сделала. – Б**дь, да-а-а, – вырвалось из его горла. – О-оо-о-ох… Мммм… Лена-а-а-а… Потом он резко схватил меня за волосы и практически на всю длину затолкал свою плоть мне в рот и горло. – Давай, Леночка, заглоти его! – зарычал он. Но я не могла. Слезы брызнули из глаз. Мне было больно, нечем дышать, и его член в горле вызывал рвотный рефлекс. Мужчина замедлился и сказал: – Ты обязательно научишься заглатывать мой х*й, Лена. Совсем скоро мы это проделаем. А теперь очень медленно оближи его по всей длине и пососи головку. Я подняла на это чудовище взгляд и увидела, что он смотрит на меня как на свою собственность. Выражение его лица было диким и пугающим. Но самым страшным оказалось не его лицо и не принуждение делать ему минет, а то,

что у меня между ног стало влажно, в низу живота появилось томление, и от этих ощущений я стала противна самой себе. – Да, малышка, у тебя явно талант к минету. Ты полюбишь сосать мой х*й, – прорычал он. – Но я хочу от тебя большего. Он вытащил член из моего рта и потянул меня наверх. Еле застегнул ширинку, потом неожиданно подхватил меня на руки и понес на второй этаж. Мое сердце колотилось от страха. Я молчала в какой-то отрешенности. Словно я была не я, а наблюдала за происходящим со стороны. Не знаю. Видимо, от шока организм решил, что лучше я покорюсь сегодняшней ситуации, чем сойду с ума. Ногой открыл он дверь, и я затаила дыхание, увидев перед собой комнату для сексуальных утех: гигантских размеров кровать, на которой могут поместиться человек десять; кожаные качели; какие-то немыслимые приспособления; столы и многое другое. Полумрак, горящие свечи, тихая эротичная музыка и плотный тягучий аромат востока вызвали во мне дрожь. Артур опустил меня на пол и подвел к столу. – Ложись на стол, Лена, и свесь голову. Я хочу получить полный доступ к твоему божественному ротику и горлу. Не спешила выполнять его приказ и стояла, глядя на мужчину. Он прищурил глаза и повторил: – Лена, ложись на стол. Он продолжал смотреть на меня и начал раздеваться – снял пиджак, затем расстегнул манжеты на рубашке, пуговицы… Рывком снял брюки, трусы и носки с ботинками. У Джанабаева было великолепное тело – сильное, мускулистое, такое, будто его вылепил сам

бог. Да только откуда у такого прекрасного внешне человека такая уродливая душа? Он снова подхватил меня на руки и положил на стол. Вижу как сейчас. – Нравится сердить меня, девочка? – смеется он и касается пальцами плоти между моих ног. – Мммм… Да ты уже вся мокрая. Лена-Лена, а ты, оказывается, хочешь меня так же сильно, как я тебя. – Не хочу, – говорю еле слышно. Он качает головой: – Твое тело не лжет. А теперь ложись, свесь голову и раздвинь ноги. Я хочу полюбоваться тобой. Выхода нет – ложусь, свесив голову, и подчиняюсь второму приказу – раздвигаю ноги, хотя прекрасно понимаю, как это грязно, пошло и непристойно. Мне так стыдно! Но я в неволе, и мне приходится подчиниться, признать его превосходство. Пробежавшись взглядом по моему обнаженному телу, он вновь касается его пальцами, спускается вниз и начинает медленно играть с клитором. – Сколько сока… – говорит он каким-то мурлыкающим тоном. – Я тебя обязательно испробую, моя девочка. Потом подходит ко мне, кладет свои большие ладони мне на груди, сжимает их и приказывает: – Открывай свой чудесный ротик. Я нехотя повинуюсь, и он тут же вставляет мне в рот член. – Я буду осторожно продвигать его, Лена. Расслабь горло. Закрыв глаза, хочу рыдать и кричать, но не могу. Исполняю его волю. Делаю, как он говорит, и не сразу, постепенно начинает получаться, тело привыкает и расслабляется. Артур гладит мое горло, ощущая внутри свой член. Он двигается медленно и осторожно, поступательными движениями,

приучая к себе, приручая. – А-а-а-а-ах… Как же это сладко, Лена. Мой член у тебя во рту по самые яйца. В его голосе я слышу нотки гордости и блаженства. Он начинает двигать бедрами активнее. – А теперь начинай сосать меня, малышка. Сегодня я всласть оттрахаю твой рот и заполню тебя своей спермой. «Только не это…» Он начинает ускоряться. Берет в руки мою голову и рычит: – Максимально открой рот и расслабь горло. Я скоро кончу. Он трахает – сильно, жестко, неистово. Слезы невольно текут из глаз, хлюпающие звуки сводят с ума. Его стоны и хрипы возбуждают. Мне противно то, что происходит, и мне нравится происходящее. Я словно в аду и раю одновременно. Ужасно. Мерзко. Сладко. От этой грязи и этого чудовищного позора мне никогда не отмыться. – Лена, Лена… Моя Лена! – рычит он, вколачивая в мой рот огромный член, и тот вдруг начинает пульсировать у меня в горле. Я чувствую его вкус, сперма солоноватая и теплая, и, так как он у меня в горле, я невольно глотаю ее. Он вытаскивает член и выплескивает остатки жидкости мне на лицо и шею. – Моя сперма идет тебе, девочка, – шепчет он, размазывая ее по моим щекам, губам, заставляя облизать его пальцы. – Теперь я попробую тебя на вкус, любимая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.